

В последнее время наблюдается постоянный поток насильственных и необъяснимых смертей министров, которые публично и наедине критикуют наследного принца, оставляя неприятное впечатление, что молодой принц с его характером Похоже, не так хорошо, как раньше.....

Чунчжэнь десять лет (1637) шестой день первого месяца, в то время как чиновники находятся в отпуске дома на Новый год, старая спина к спине бандитов прямо к северу от реки Янцзы, Чжан Сянчжун и Ло Жу Цай долгое нападение на Сяньян, начали обращаться к нападению на Аньцин, Наньцзин был сильно потрясен, и срочно сообщили в суд.

За шесть дней до того, как новость дошла до столицы, император Чунчжэня провел экстренное собрание, чтобы обсудить, как реагировать.

В конце династии Цин, Аньцин был захвачен армией Цин, и вскоре столица Тайпиньского Небесного Царства, Тяньцзин (Нанкин), была завоевана.

В конце династии Цин, после захвата Аньцина армией Цин, вскоре была захвачена столица Тайпиньского Небесного Царства - Тяньцзин (Наньцзин). Как только Аньцин был потерян, бандиты смогли отправиться прямо в Наньцзин, который, как столица династии Мин, имел очень высокий политический статус.

Чжу Цзы Лонг воспользовался случаем, чтобы попросить разрешения возглавить батальон Юнвэй на юг, чтобы подавить восстание и положить конец бандитизму на центральных равнинах, но Чунчжэнь запретил его.

В 13-й день первого лунного месяца Чжу Цзюй Лонг попросил разрешения снова вступить в бой, и было много мнений от министров.

В 14-й день первого месяца Чжу Тьэхунь трижды приглашал своих придворных на войну за пределами зала Маньхуа, а также появились признаки мобилизации батальона Юнвэй.

После смерти Вэнь Тирэня мало кто осмелился помешать Чжу Чичжуну, и при поддержке нового лидера Сюэ Гогуаня Чжу Чичжун трижды просил о войне, и все официальные лица поддержали эту просьбу.

Чунчжэнь был немного встревожен, он очень хорошо знал, что если он отпустит этого мятежного сына на юг, будет трудно контролировать его в будущем.

Но если вы заставите его остаться в столице, я боюсь, что если действительно произойдут изменения в воротах Сюаньву, то вашим лучшим исходом будет остаться в гареме и жить своей жизнью!

15-й день первого месяца - Фестиваль фонарей.

Каждый год во время Фестиваля фонарей Королевская семья строила во дворцовом городе гигантский фестиваль фонарей и фейерверков, который из-за своей формы, как ао, получил название "Фестиваль фонарей горы Ао".

Со времени Фестиваля фонарей в седьмой год правления императора Йонгле, этот грандиозный фестиваль фонарей начал открываться на высоком уровне - "слушайте сюжеты, идите к полуденным воротам, чтобы посмотреть три дня Ао горы", что было очень значимым событием для императора и его министров, которое можно было бы назвать версией "Гала Фестиваля Весны" династии Мин.

Подготовка к Фестивалю фонарей, как правило, начинается в последний лунный месяц, когда различные "странные цветы" и "петарды" уникального дизайна укладываются друг на друга, обычно на тринадцать этажей в высоту и несколько футов в высоту.

В день Фестиваля фонарей на огромной "горе Ао" мерцали фонари всех форм и размеров, а великолепный фейерверк раздавался нон-стоп под прекрасную музыку Отдела колоколов и барабанов и танцевали дворцовые девы, что было просто чудесным аудио-визуальным наслаждением.

В эту ночь император Чунчжэнь и Чжу Цзы Лун не были заинтересованы в наслаждении фонарным шоу, поэтому Чунчжэнь вызвал Чжу Цзы Лунга в павильон Маньчжунь в заднем саду дворца.

Все они были очень хорошими бойцами, очень быстрыми и оснащенными револьвером и миниатюрной гранатой.

Когда он увидел императора Чунчжэня, Чжу Цзы Длинный поклонился, как обычно, но битва позади него создала впечатление, что он пытался заставить дворец что-то сделать.

Когда Чунчжэнь увидел, насколько он осторожен, его брови слегка бороздили, и он вздохнул: "Все еще боишься, что я причиню тебе вред".

Чжу Цзы Лонг импровизированно улыбнулся: "Я не боюсь!"

Он действительно не боялся, не говоря уже о том, что более половины императорской гвардии во дворце были людьми Ли Тингбяо, а его 500 гвардейцев Восточного дворца были размещены на школьной площадке Шоу Хуан Тин недалеко от ворот Сюань У, северных ворот Запретного города, все загружено и полностью экипировано, так что если бы кто-то попытался напасть на него во дворце, это было бы похоже на раскопки его собственной могилы.

Чжу Цзы Лонг теперь был полностью в состоянии обойти Чунчжэнь и позволить себе контролировать страну, но он не думал, что в этом есть необходимость.

Исторически сложилось так, что Чунчжэнь смог убить этого министра, убить этого генерала и без труда заменить десятки министров, потому что у него в руках была реальная власть и бригада, называемая батальоном Ёнвэй.

В истории батальон Юнвэй был переведён на юг Чунчжэнем, чтобы подавить восстание, и отвечал за охрану гробниц Фэн-Яна и Наньцзина, а также был рассеян на несколько частей.

Когда Ли Цзычэн въехал в Пекин, Хуан Деконг все еще охранял мавзолей с расстояния в тысячу миль, так что у него не было времени идти на север, чтобы помочь.

Опыт истории рассказал Чу Цзы Лун, что дома он может только ждать смерти, и даже если бы он покинул столичный батальон Ёнвэй, ситуацию снаружи было бы все равно сложнее сдержать, и в итоге он бы уже ждал смерти.

Чунчжэнь невозмутимо сказал: "Все встаньте, мы с Принцем поговорим наедине".

Ван Чэнэнь колебался, поэтому он повел евнухов и девушек, сопровождающих водителя, отступить на десять метров, но никто из личной охраны Восточного дворца не осмелился двигаться, оставаясь прижатым там, как гвозди.

Когда Чунчжэнь увидел это, его брови бороздили, и в его глазах появился гнев.

Чжу Цзю Лонг увидел ситуацию и помахал рукой Сюй Шэну: "Спускайся"!

"Да!" Сюй Шэн обрубил кулак и принял приказ, отступив с дюжиной своих личных охранников также в дюжине метров, несколько личных охранников Восточного дворца разбросаны по округе, бдительно разведка местности Окружающая среда.

"Я действительно научил тебя хорошему сыну!" Чунчжэнь уставился на Чжу Чичжун с издевкой.

Чжу Цзы Лонг небрежно сказал: "Слова отца тяжелы, у меня нет злой воли".

Чунчжэнь пристально посмотрел на него и сказал: "Ты не хочешь быть императором"?

"Хочешь!" Чу Цзы Лонг был прямым.

Отлично, противник наконец-то сказал правду! Ну и задира! Глаза Чунчжэня извергали пламя, как будто он собирался взорваться на месте.

Только услышать, как Чжу Чичжун снова скажет: "Я хочу быть императором, но не сейчас".

Увидев недоброе лицо Чунчжэня, Чжу Цзы Лонг продолжил: "Императорский супруг однажды сказал, что император Мин еще не вступил в сговор против наследного принца, и что мой сын не будет плохим". Это правило."

Услышав это, Чунчжэнь вздохнул, его выражение немного расслабилось, и сказал: "Почему ты хочешь пойти на юг?"

Чу Цзы Лонг был торжественным: "Да Мин сейчас не может позволить себе быть брошенным, мой сын хочет спасти его".

Чунчжэнь чихнул: "Ты такая большая голова!"

Видя его молчание, через мгновение, Chongzhen вдруг сказал спокойно: "Если бы вы стали императором, как бы вы это сделали?"

Через минуту подумав, он спокойно сказал: "Пусть у казначейства будет достаточно денег и народа! Живя и работая в мире, это суть моего сына!"

Чунчжэнь чихнул: "Хамф! Как ты можешь так поступать, когда говоришь легкомысленно?"

"Как будто Дэмиен - кусок пирога..."

"Какой торт?" Чунчжэнь был любопытен.

"Кхм... Например, богатство Великого Минга - это кусок теста". Чу Цзы Лонг подошел к центру павильона, взял кусок теста и сказал: "Восемьдесят процентов этого теста принадлежит дворянам, чиновникам, почетным дворянам и купцам". "

"И они платят налоги, но это все, что они дают суду". Сказал Чжу Цзы Лонг, засовывая тесто в рот и нежно кусая в маленький кусочек.

"В противоположность этому, простолюдины Великого Минга - большинство, но финансовая

власть - это лишь жалко малая доля, и императорский двор ежегодно собирает с этого больше налогов. В долгосрочной перспективе правительство заставит народ восстать, а в случае стихийных бедствий Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун будут только Все больше и больше!"

В конце концов, Чунчжэнь столько лет занимался политикой, что сразу понял, закрыл брови и сказал: "Значит, ты приехал на юг, чтобы попытаться сдвинуть идею с места? Хочешь пострелять в эту группу?"

Чжу Цзы Лонг за один укус проглотил оставшуюся часть теста и несколько раз энергично жевал. Если ты хочешь быть полным, ты должен принимать большие укусы!"

Чунчжэнь хладнокровно засмеялся: "Хамф! Ты не боишься задохнуться!"

Чжу Цзы Лонг был уверен: "Пока у тебя острые зубы и сильный аппетит, ты не будешь бояться никакой пищи, которая попадет тебе в рот".

"Это управление страной не так просто, как вы думаете." Чунчжэнь покачал головой, он почувствовал, что этот подонок хочет поиграть с огнем.

Чу Цзы Лонг с гордостью сказал: "Если ты боишься, что еда будет ядовитая и даже не осмеливаешься ее съесть, то рано или поздно ты умрешь от голода, я не хочу быть тем, кто умрет от голода! "

Он посмотрел на Чунчжэнь и сказал: "Если я не справлюсь, мой отец может учредить третьего брата в качестве наследного принца, непосредственно бросил мой сын может, горы Мин или Туда".

"Ты!" Чунчжэнь указал на него и хотел отругать, но он испугался, когда посмотрел на решительное лицо Чжу Цзюйлуна, и на мгновение не знал, что сказать.

Чу Цзы Лонг вздохнул и неторопливо сказал: "Отец - император, все хорошо, но сердце его слишком мягкое..."

Чунчжэнь был полон черных линий, слишком мягких сердец? Если бы у меня не было мягкого сердца, позволил бы я тебе так прыгать передо мной?

Чунчжэнь долго думал, прежде чем сказать: "Что тебе нужно для этой поездки на юг?"

Чу Цзы Лонг засмеялся: "Всё, что мне нужно, это неподвижный меч, который нельзя срубить!"

Чунчжэнь: "....."